

Реестровые и нереестровые казаки. Причины разногласий.

К великому нашему сожалению, история современного российского казачества разделила казаков на реестровых и нереестровых. Основой тому послужил спонтанный процесс возрождения казачества на первоначальном своем этапе. В начале 90-х годов, когда казачество стало возрождаться, обстановка в стране в целом совсем не располагала к системности и обдуманности данного процесса.

С момента начала возрождения казачества, все казачьи объединения в России были нереестровые. И каждое из таких объединений видело новое казачество в своих красках и в своем формате.

Многие, а точнее большинство, ставили основной целью возрождение и реабилитацию казачьего народа, возобновление своего исконного права на историческую память, традиционную казачью культуру и образ жизни.

Другие казаки ставили основной целью полный возврат казачьим обществам всех земель, которыми ранее владели исторические казачьи войска, не понимая того, что на современном этапе это уже не возможно сделать. В противном случае это вновь приведет к смуте и повтору событий, которые развернулись в России в начале XX века.

А некоторые, к счастью их меньшинство, и вовсе требовали создания на базе казачьих войск отдельных казачьих республик, коих исторически ни когда не было.

Казачьи войска всегда развивались в неразрывной связи с государством, а основной их целью была служба Отечеству, защита государственных интересов и Православной веры. Именно поэтому с момента создания государственного реестра казачьих обществ, большинство казачьих объединений приняло решение о вхождении в данный реестр. Эти, казаки, не допускали мыслей об обособленности казачества, создания каких-либо независимых казачьих республик и прочих самостоятельных образований вне Российского государства.

Другие же казаки, которых возрождение казачества в рамках государственной системы не устраивало, в реестр не вошли.

Сегодня именно к реестровому казачеству направлено основное внимание государства, потому что реестровые казаки не мыслят себя вне этого государства и готовы жить, работать и развиваться в условиях государственной системы, а не самостоятельно. Государство в свою очередь дает поддержку и гарантии таким казачьим обществам. Но и взамен требует от казаков выполнение обязательств по несению государственной и иной службы, определенной 154-м федеральным законом «О государственной службе российского казачества». Это не современная выдумка, так сложилось исторически. Но в условиях современной жизни формат этой службы естественно изменился. Раньше это была преимущественно военная служба, а сейчас в большинстве своем её направленность – правоохранительная. Таковы условия времени. Есть конечно же и ряд других особенностей.

Те же казаки, которые не входят в государственный реестр казачьих обществ в основе своей не желают принимать на себя обязательств по несению

государственной службы. И проблема здесь кроется гораздо глубже – не хотят нести службу не просто потому что не хотят, а потому что не желают выполнять те требования, которые сегодня предъявляет к современному казачеству государство, хотят выполнять только те государственные задачи, которые им по нраву и только тогда, когда «душе будет угодно», хотят быть вольными казаками.

В этом и кроется основная причина разногласий внутри современного казачества.

Сегодня именно в отношении реестровых казаков приняты федеральные нормативные правовые акты, регламентирующие их деятельность и отражающие сущность.

Например, не смотря на то, что любой человек, считающий себя казаком имеет право на ношение казачьей традиционной формы одежды, только реестровые казаки имеют право на ношение казачьих погон в сочетании с этой формой.

Казачьи чины сегодня могут на законных основаниях присваиваться только реестровым казакам, и присваивают их не все, кому не вздумается, а только те должностные лица, которые определены указом Президента России. А именно: казачьи чины до старшего урядника присваиваются атаманом казачьего отдела или округа; от младшего вахмистра до подьесаула – атаманом реестрового казачьего войска, от есаула до казачьего полковника чины присваиваются полномочным представителем Президента России в том или ином федеральном округе и высший чин – казачий генерал, присваивается только лично Президентом России.

Все остальные случаи присвоения казачьих чинов и ношения казачьих погон, в том числе и казаками казачьих обществ, не включенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, являются самостоятельностью и незаконны.

Пути единения реестровых и нереестровых казаков естественно есть. Их множество. Но не один из них не будет действенным пока казаки сами своим внутренним казачьим самосознанием не поймут, что как исторически, так и в современных условиях сильное казачество не мыслимо без теснейшей взаимосвязи с государством. Только так мы сможем возродить казачество всесторонне. Махновщина, уже давно закончилась. Сейчас настало другое время, другой этап становления нашего Отечества. Основой этого этапа является системность и единство взглядов и убеждений. Другого пути нет. Другой путь в конечном итоге ни к чему хорошему для казачества не приведет.

Кубанское казачье войско открыто для всех граждан, считающих себя казаками, как реестровых, так и не реестровых. Оно готово принять их в казачьи общества, готово к объединению казачества. Это крайне необходимо. Ведь сегодня двоякое отношение к казачеству среди населения страны кроется не столько из-за самого отношении к казачеству в целом, сколько из-за присутствия разногласий в самой казачьей среде. Дальнейшее будущее казачества видится только в его единстве. Но это единство должно быть обусловлено объединением всех казаков под началом одного мощного,

управляемого, централизованного казачьего войска, а не посредством существования отдельных казачьих организаций, мировоззрение которых и отношение к своей деятельности будет самостийным и обособленным.